

ПУТЬ И ИСТИНА

Миссионерский листок
храма Иоанна Богослова с. Богословское-Могильцы
(www.hram-usadba.ru)

выпуск 83

Толкование на Символ веры (часть 10)

В.Н. Лосский, еп. Петр (Л'юилье)

9-й член.

Во Едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.

Представляя нам Церковь как объект веры, Символ напоминает, что она не только является собранием верующих, но играет первостепенную роль в истории спасения.

Во время Своего земного служения Господь наш Иисус Христос возвестил, что Он Сам будет ее Создателем (Мф. 16, 18), и многие новозаветные тексты гласят, что Христос - ее Глава (напр. Еф. 1, 22). Еврейское *Kahal* означает "собрание Израиля по призыву Бога". Так, читаем мы во Второзаконии: "чтобы тебе не забыть тех дел, которые видели глаза твои... о том дне, когда ты стоял пред Господом, Богом Твоим, при Хориве, и когда сказал Господь мне: собери ко Мне народ, и Я возведу им слова Мои... И объявил Он вам завет Свой, который повелел вам исполнять, десятословие, и написал его на двух каменных скрижалях" (Втор. 4, 9-10, 13). Мы встречаем также термин "кахал-эkkлезиa" как обозначение торжественных народных собраний в Иерусалиме. Следовательно, этот термин никогда не встречался в нерелигиозном контексте, что соответствует его употреблению в Новом Завете и в древней христианской литературе, где он обозначает и поместную общину, и собрание верующих. Также часто встречается выражение "Церковь Божия" (I Кор. 1, 2).

Церковь определена в Символе веры как Единая, Святая, Соборная и Апостольская. Эти свойственные Церкви определения составляют одно неделимое целое, потому что каждое из них связано с остальными. Они различны по смыслу, но ни одного из них нельзя исключить. Иначе говоря, ущербно

толковать или опускать любое из них - значит исказить смысл остальных. Так, например, православное понимание единства связано с определенным пониманием соборности. Не напрасно святой Киприан Карфагенский назвал свой труд, направленный против раскольников, "О единстве Соборной Церкви". Когда приступаешь к учению о Церкви, надо остерегаться неточностей и двусмысленных представлений. Следует избегать двух крайностей: с одной стороны, слишком "духовного" понимания Церкви, которое устраняет ее общественную и устроительную реальность; с другой - подчеркнутого институционализма, при котором духовная сторона Церкви уходит в тень. На деле оба эти аспекта могут быть соединены, как это и случилось в протестантской экклесиологии, которая допускает некоторую двойственность: по одну сторону - духовная Церковь избранных, по другую - общины устроительные.

Церковь Едина. Господь наш Иисус Христос основал только одну Церковь, которой Он обещал Свою помощь, и которая есть полноправная хранительница евангельского благовестия. Это утверждение в древности было не требующей доказательств истиной, которая и в наши дни для христиан, верных Преданию, таковой и остается. Не может быть нескольких Церквей, как не может быть нескольких истин. Правда, в соответствии с обычаем еще апостольских времен иногда говорят о "Церквях", имея в виду поместные общины, но это отнюдь не предполагает множественности, так же как совершаемая во множестве мест Евхаристия не предполагает какого-либо разделения Христа. Иное дело, когда употребляют термин "церковь" для обозначения общин христиан-диссидентов; в этом случае у него нет специального богословского значения, и при этом имеется в виду просто христианская община.

Когда мы говорим, что Церковь едина, мы имеем в виду всю полноту этого утверждения. В понятие единства Церкви мы вкладываем двоякий смысл. Существует единство во времени: Церковь нынешнего дня по сущности своей та же, что Апостольская и святоотеческая Церковь первых веков. Существует единство в пространстве: Поместные Церкви, исповедующие в чистоте православную веру и в верности хранящие апостольскую преемственность, находятся между собой в общении, у них Один Основатель и Глава - Христос.

Церковь Свята. Церковь свята потому, что, основанная Христом, она служит одному только Богу. Она, как невеста, "не имеющая пятна, или порока, или чего-либо подобного... свята и непорочна" (Еф. 5, 27). У Климента Александрийского мы читаем полные глубины строки: "Если мы называем святым или Самого Бога, или воздвигнутое в Его прославление здание, как же не называть преимущественно священной Церковь, ставшую святой в познании Славы Божией? Не есть ли она совершенно достойное Бога святилище, подготовленное не трудами делателей и не руками художников, но воздвигнутое во храм по воле Божией?" (Строматы VII, V - 23). Святая по призванию Церковь есть носительница благодати, которую Дух непрестанно на нее изливает со дня Пятидесятницы. Благодать эта сообщается каждому из ее членов, сначала через крещение, затем через другие таинства. Жизнь в Церкви - это жизнь во Христе и ничего больше, и

поэтому жизнь эта - всегда аскеза, которая исключает всякую пассивность.

Церковь Соборна (кафолична). Если в греческом светском языке термин "соборный" (кафолический) означает только лишь "всеобщий", то в языке Церкви он приобретает особый оттенок: соборность (кафоличность) - это свойство, которым обладала Церковь еще тогда, когда состояла из горсточки палестинских учеников, и чем в равной мере обладает и в наши дни, когда она распространилась по пяти континентам. Благовестие спасения, принесенное Иисусом Христом,- это благовестие для всего человечества (Мф. 28, 19-20); во Христе упразднены все расовые и культурные различия, как пишет святой апостол Павел: "Здесь нет различия между иудеем и эллином, потому что один Господь у всех, богатый для всех призывающих Его" (Рим. 10, 12). Эта всеобщность Церкви есть некая полнота, в которой, по христианскому православному учению, каждая личность может "процвести", потому что противопоставленность части и целого преодолена в Церкви, чья жизнь есть отражение жизни Бога Троица. Соборность есть также отказ от сектантского партикуляризма, и именно этот аспект, прежде всего, подчеркнут в древних святоотеческих текстах, где мы и находим термин "соборный" (кафолический). Так, в надписи на Послании "Мученичество святого Поликарпа" (II в.) мы читаем формулу: "Церковь Божия, пребывающая в Смирне, Церкви Божией, пребывающей в Филомеллоне и всем общинам мира, принадлежащим Святой Соборной Церкви..." В середине II века на вопрос судьбы мученик Пионий ответил, что он христианин; но так как этот ответ был признан недостаточным, его спросили, к какой он принадлежит Церкви, он ответил: "к Церкви Соборной" (кафолической). Термин "соборный" здесь обозначает истинную Церковь, основанную Христом. Именно значение неизменно находим мы в документах Соборов и, в частности, в догматическом постановлении отцов Первого Вселенского Собора (325).

Церковь Апостольская. Она Апостольская потому, что основана была апостолами и потому, что она верно хранит переданное апостолами благовестие Спасителя. В этом смысле "апостоличность" - синоним "подлинности", и поэтому "апостоличность", в полном смысле этого слова, может относиться только к "Unam Sanctam" (Единой Святой), то есть к Церкви Православной. Непрерывность апостольского преемства - условие необходимое, но отнюдь не достаточное. Законными преемниками апостолов являются епископы, которые верно хранят апостольское учение; им принадлежит право возвещать слово истины и толковать Предание; им - каждому в отдельности и всем сообща - принадлежит учительная власть (Potestas docendi). Епископы (преемники апостолов) и их представители (священники) приносят от имени Церкви бескровную жертву, потому что к ним относятся слова Спасителя: "Сие творите в Мое воспоминание". Они обладают властью вязать и решить, и на них лежит обязанность пасти порученное им Богом духовное стадо. Православная Церковь никогда не сомневалась в том, что епископство принадлежит не к *bene esse* (благоденствию) или *plene esse* (численности) Церкви, но к самой ее природе. Поэтому святой Игнатий даже пишет, что надо "на епископа смотреть как на самого Спасителя" (Послание св. Игнатия к Ефесянам 5, 1). Это, однако, не означает, будто епископ самовластен;

напротив, он должен быть связан с Преданием Церкви и быть в очевидном общении со всем епископатам православным, которому принадлежит полнота власти, в соответствии с вселенским устроением Церкви, унаследованным от общины апостолов. С другой стороны, если в силу учительной харизмы, вытекающей из апостольской преемственности, законные епископы обладают исключительным правом официально толковать преподаваемое Церковью вероисповедание (а поэтому и исключительной властью отлучать от Церкви еретиков), то всему народу христианскому надлежит защищать веру от всевозможных искажений. Именно в единстве пастырей и всего христианского народа, верных благовестию Спасителя и вере апостольской, проявляет себя соборное единство Святой Церкви.

